

Подсознательная реакция организма, должно быть, является преднамеренной подготовкой к чему-то.

Как только Бай Су расслабился, он почувствовал, как Линь Ци ударила его.

Подсознательно мне захотелось закричать, но я вспомнил, что наверху есть другие люди, поэтому я стерпел это.

"Свяжись завтра с министром Ан Ан и скажи ей, что мы хотим открыть ремонтную мастерскую и попросим ее помочь с одобрением. Чем скорее, тем лучше".

Линь Ци не отпустил руку, которую поглаживал, а накрыл ее и медленно разминал.

Учительнице Бай просто нравится такое возбуждение. Если она сейчас будет сотрудничать, даже если просьба будет слишком большой, боюсь, она не откажет.

"Что ты хочешь сделать еще раз?"

Учитель Бай всем телом прижался к Линь Ци, слегка приподняв голову, чувствуя жар на шее, и ощущение онемения постепенно распространялось по всему телу.

"Не спрашивай о делах мужчин. Как только этот вопрос будет решен, нам будет гораздо легче уехать отсюда в безопасный район столицы".

Свободная рука Линь Ци медленно просунулась сквозь прореху в его одежде, перебралась через горы и хребты и, наконец, достигла возвышенности.

"Ты не такой большой, как Туантуан, но ты довольно хорош".

Его можно держать на ладони, и оно переливается через край, создавая у людей ощущение, что оно находится у вас на ладони.

Через четыре или пять минут Линь Ци потерял ощущение свежести, поэтому он убрал свои теплые руки, вернулся к консоли и начал изучать свое новое оружие.

Учитель Бай сел на стул и долго отдыхал, затем привел в порядок свою грязную одежду и нежно погладил его по щеке.

"Ты делаешь это каждый раз, в чем смысл?"

Волнение было захватывающим, но это ощущение, что она не поднимается и не опускается, еще больше угнетало ее.

"Это в основном потому, что с одеждой, которая на тебе сегодня, что-то не так. Я боюсь, что твоя куртка для научных исследований помнется".

На самом деле, Линь Ци заметил, что двое людей наверху приближаются к лестнице, поэтому он отступил на некоторое расстояние.

Бай Су посмотрела на свой белый халат. После окончания работы она вообще не переодевалась. Чтобы облегчить исследование, она носила этот наряд практически каждый день.

Я не мог удержаться, чтобы не пробормотать про себя несколько слов, и, немного отдохнув, снова приступил к своим исследованиям.

У Линь Ци уже была предварительная идея лука из бычьего рога. Из оригинального изогнутого лука был удален упор для стрелы и увеличена толщина рукояти лука.

Были вырезаны и отполированы только лучшие части двух рогов. После того, как была нанесена метка, их поместили на станок для лазерной резки и включили станок.

Красный лазер медленно прошелся по намеченным линиям, и воздух мгновенно наполнился запахом гари, но это ни на что не повлияло.

Линь Ци потратил два часа на то, чтобы вырезать два рога, израсходовав все энергетическое устройство второго ранга, прежде чем вырезать специфическую форму рукояти лука.

Материал, из которого изготовлен рог, обладает чрезвычайно высокой прочностью и эластичностью. В сочетании с характеристиками зверей-мутантов, производительность была улучшена в бесчисленное количество раз.

Если бы этот лук был изготовлен, его мощность и дальность, вероятно, были бы более чем в десять раз больше, чем у оригинального лука.

Была уже поздняя ночь, Бай Су рано поднялся наверх, чтобы отдохнуть, и Линь Ци был один в подвале.

Собрав свои вещи, Линь Ци был готов подняться наверх, чтобы отдохнуть и закончить свой напряженный день.

За короткий промежуток времени, когда нет недостатка в материалах, наиболее правильным

выбором будет изготовление оборудования, способного повысить прочность.

Поднявшись на третий этаж, Линь Ци увидел, что дверь приоткрыта, и толкнул ее. Когда она услышала шум воды, доносящийся из ванной, она все поняла.

"Туантуан снова пытается восстановить свою невинность?"

Хотя дверь ванной была заперта, это не помешало Линь Ци легко ее открыть, поэтому он приготовился к внезапному нападению.

Услышав щелчок, он легко отпер дверной замок. Как только он приоткрыл щель, Линь Ци заметил, что что-то не так.

Я уже очень хорошо знал фигуру Туантуан. Она была из тех людей, которые плавают, когда лежат в ванне. Если бы она встала, у нее был бы самый ослепительный свет фар.

Но эта худая фигура, стоящая спиной к ванне, с головой, покрытой пеной, похожа на прямые бамбуковые палки, и у него нет никакого желания смотреть на нее.

"Этот парень, почему ты не запираешь дверь, когда принимаешь душ?"

Линь Ци захлопнул дверь, смутно расслышал какое-то восклицание изнутри и направился в другую комнату.

Конечно же, Туаньтуань застилал постель в другой комнате, и когда он увидел, что входит Линь Ци, он обернулся и улыбнулся.

"Муж, ты можешь переночевать здесь. Сестра Сяолинь будет жить в одной комнате со мной".

Туаньтуань не заметил, что Линь Ци вошел в комнату, и подумал, что он просто поднялся наверх, чтобы проверить.

"Хорошо, не разговаривай слишком поздно ночью и ложись спать пораньше".

После такой долгой работы в подвале Линь Ци почувствовал себя немного уставшим. Он открыл ванную и быстро принял душ, затем лег на кровать и заснул.

Однако двое соседей были очень взволнованы. Румянец на щеках Сяолинь так и не сошел с лица после того, как она вышла из ванной. Как она могла не понять, кто только что открыл дверь и вошел.

Они вдвоем прятались под одеялами и перешептывались, но большинство из них были родственниками Линь Ци. Сами того не ведая, они почти поставили себя на место Туаньтуань.

На следующее утро Бай Су все равно встал первым и отправился на работу. Было почти девять часов, когда Линь Ци вышел из комнаты.

После того, как я целый день пропускал завтрак, я чувствую, что мое тело утратило всякую силу и стало вялым.

После нескольких несложных упражнений во дворе он вернулся в подвал и продолжил полировать две толстые рукоятки лука.

Рукоятка также изготовлена из материала, оставшегося от рогов, и соединена с дужкой при помощи многослойного прессования. Таким образом, даже если приложить все усилия, она не сможет оторваться из-за силы, приложенной в обоих направлениях.

Время летит так быстро, когда он сосредоточен на работе. Линь Ци даже пообедал в подвале. Только когда Бай Су вернулся вечером, он понял, что провел в подвале весь день.

"Сегодня я упомянул министру Ану, что ремонтная мастерская расположена относительно далеко, и зона безопасности еще не реквизировала эту территорию. Если вы хотите открыть ремонтную мастерскую, вам нужно арендовать землю и заплатить определенные баллы".

Бай Су тоже немного узнала об этом. Ремонтная мастерская находилась на краю зоны бомбардировок. На данном этапе это можно было назвать только пустошью. Даже выжившие редко осмеливались оставаться поблизости.

Но в будущем каждая пядь земли в безопасной зоне, безусловно, будет на вес золота, и здания будут строиться даже в зонах бомбардировок.

"Как подсчитываются баллы?"

Линь Ци оглянулась и почувствовала, как загорелись ее глаза.

Сегодня учительница Бай по-прежнему одета в белое пальто, но внутри что-то изменилось.

Желтый свитер олицетворяет истину в ее сердце. Она носит черные брюки и хлопковые тапочки.

Было очевидно, что он переоделся перед тем, как спуститься в подвал, и он боялся выглядеть странно, поэтому надел белый халат.

"Десять тысяч баллов за первый год, но на второй год их можно пересчитать".

На самом деле, если говорить об этом, земля, приобретенная в первый год, была малопригодна для обычных людей и могла использоваться только как склад.

Эти 10 000 баллов - это, по сути, просто название для использования.

"Десять тысяч есть десять тысяч, возможно, мы не сможем оставаться здесь целый год".

Услышав, что половина работы выполнена, Линь Ци почувствовал облегчение, поэтому он прекратил свои занятия и подошел к учителю Баю.

Как только учитель Бай подошел ближе, его дыхание постепенно участилось.

"Туаньтуань и Сяолинь готовят. Они спустятся не раньше, чем через полчаса. Ты же не бросишь это на полпути, верно?"

Глаза Бай Су затуманились. Она долго ждала этого момента. Даже во сне перед ней возникала сцена работы в подвале, а затем картинка постепенно накладывалась на учебные материалы.

"Получаса будет достаточно. Боюсь, ты не сможешь продержаться".

Линь Ци также понял, что для них обоих пришло время сделать шаг вперед. Если между ними продолжатся обычные трения, я боюсь, что, если они будут подавляться в течение длительного времени, в сердце учителя Бая появятся еще более извращенные мысли.

Поэтому я отвел Учителя Бая в угол подвала и создал благоприятную обстановку, чтобы ничего не ломалось.

"Залезай на стол".

Протянув руку и похлопав себя по ягодицам, учитель Бай послушно лег на стол и поднял голову.

Белый халат был приподнят по дуге и распахнут вдоль разреза. Линь Ци внезапно дотронулся до чего-то, чего не было на спине.

"Ты что, носишь брюки наизнанку?"

Как странно, что на заднице есть молния!

"Открой и посмотри!"

Учитель Бай обернулся и очаровательно улыбнулся, затем медленно снял очки.

Молния была мокрой. Когда Линь Ци медленно расстегнул ее, брови Бай Су сошлись на переносице, и он глубоко вздохнул.

Линь Ци тоже расстегнул молнию и трижды постучал в дверь.

"Учитель Бай, вы готовы приступить к занятиям?"

Без разрешения Линь Ци остановилась.

"Входите! Давайте начнем урок!"

Бай Су закусил губу, но ее голос звучал очень серьезно, как будто она действительно учила своих учеников.

"Какой урок?"

Линь Ци медленно приблизилась и спросила его на ухо.

"У меня докторская степень по биологии, поэтому, естественно, я должен посещать занятия по биологии! Далее я расскажу вам об уроке биологии в младших классах средней школы, о содержании главы 8..."

После получаса занятий Линь Ци все еще не закончила, но урок был окончен. Если она хотела продолжить этот урок, ей оставалось только дожидаться следующего звонка.

Бай Су достал из кармана полотенце, которое было приготовлено заранее, и вытер кровь со своего тела.

"Ты что, не видишь, что у меня мокрые штаны?"

Вытерев их, я все еще немного волновался.

"Темные брюки трудно заметить, если они намокнут".

Линь Ци отошел в сторону и оглядел их с ног до головы. В это время он обнаружил, что темперамент Бай Су немного изменился.

"На твоей одежде есть кровь?"

Она снова подняла свой белый халат и внимательно осмотрела его.

Убедившись, что крови нет, он вздохнул с облегчением.

"Я пойду наверх, умоюсь и переоденусь".

После этого, подойдя к Линь Ци, он медленно подошел и нежно поцеловал ее в щеку.

Учительница Бай изначально была очень зрелой женщиной, но ее зрелости всегда подражали, но теперь она действительно обаятельна.

Даже походка у него немного изменилась.

"Я не ожидала, что учитель Бай все еще такая стерва. Он такой распутный внутри и такой чистый телом".

После этого он закурил две сигареты. Линь Ци выкурил одну, а остальные использовал, чтобы развеять слабый запах подвала.

Во время ужина Бай Су уже принял душ, переоделся и спокойным тоном прокомментировал мастерство Туаньтуаня и Сяолин, что полностью отличалось от предыдущего выражения его лица, когда он лежал на столе и молил о пощаде.

"Муж мой, Сяолин все еще хочет остаться с нами на ночь. Пожалуйста, ты можешь спать только один".

После еды Туаньтуань все еще был немного счастлив. В конце концов, прошлой ночью они с Сяолин хорошо ладили.

"Хорошо, сегодня вечером я, возможно, буду долго занят, так что ты можешь просто лечь спать пораньше".

Линь Ци ответил прямо, не поднимая головы.

Бай Су, который только что поднялся по лестнице, внезапно остановился.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/107202/3894459>